

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 22.10.2018; опубликована 11.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Монгуш Ч.Н., Якунина Н.Н., Пфау Т.В., Монгуш Ч.Н. Особенности смыслообразования осужденных мужчин, которые отбывают заключение в исправительных учреждениях // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mongush Ch.N., Yakunina N.N., Pfau T.V., Mongush Ch.N. (2018). Peculiarities of the meaning of life formation of convicted men who are serving time in prisons. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.923.2

ГРНТИ 15.81.57

Монгуш Чочагай Николаевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
Кызылский педагогический институт, Кызыл, Россия
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: chochagai_84@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Якунина Наталья Николаевна

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, Россия
Медико-психолого-социальный институт
Направление подготовки – 37.04.01. Психология. Клиническая психология
Магистрант 1-го курса
E-mail: o3o.yakunina@gmail.com

Пфау Татьяна Вильевна

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, Россия
Медико-психолого-социальный институт
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: pfau.tv@gmail.com
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=777922

Монгуш Чодураа Николаевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
Кызылский педагогический институт, Кызыл, Россия
Старший преподаватель
E-mail: chochagai_84@mail.ru

**Особенности смыслообразования
осужденных мужчин, которые отбывают заключение
в исправительных учреждениях**

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследований смыслообразующей концепции мужчин – преступников, отбывающий наказание в исправительных учреждениях. Результаты исследования показали, что заключенные не ощущают в полной мере продуктивность и осмысленность прожитой части своей жизни и не склонны к ее планированию. В то же время можно сказать о недостаточной осмысленности

жизни заключенных мужчин, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях. Заключенные мужчины не склонны выстраивать свою дальнейшую жизнь, они отличаются низкой конформностью и большей ориентированностью на себя и свои потребности от группы правопослушных граждан, у заключенных мужчин преобладает личностная смысложизненная направленность, на основании которой и развивается асоциальная направленность личности. У мужчин, находящихся в местах тюремного заключения, преобладают дефицитарные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – потребитель жизни». Напротив, у мужчин нормативного поведения преобладают бытийные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – творец жизни». В этом контексте можно говорить о том, что на первый план у осужденных мужчин выходит удовлетворение так называемых дефицитных мотивов. Поэтому на второй план отходит формулировка смысла жизни. Полученные экспериментальные данные позволяют расширить понимание механизмов смыслообразования у заключенных, вносят дополнительный вклад в развитие представлений о смысложизненных ориентациях человека в условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях, что, в свою очередь, может оказать положительное влияние на пенитенциарную систему.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации; смысл жизни; цели в жизни; осмысленность жизни; смысложизненные ориентации заключенных; смыслообразование; смысложизненная концепция заключенных мужчин в исправительных учреждениях; смысложизненная направленность; смысложизненная концепция

В условиях экономического развития в современном мире повышаются требования к человеку, и достаточно остро стоит проблема преступности. Проблема смысложизненной концепции у преступников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является важной, так как ранее это было малоизученной темой. Личность преступника изучали А.Р. Ратинов [8, 9], Ю.М. Антонян [2], М.И. Еникеев [2, 5], В.Е. Эминов [2], В.Л. Васильев [3, 4] и другие ученые. Были разработаны типологии преступников. Однако социально-психологические и правовые характеристики личности преступника разрабатывались в основном по правовым, криминологическим, демографическим признакам, количеству судимостей, видам совершенных преступлений. Ранее была изучена смысложизненная концепция безработных граждан зрелого возраста, которая исследовалась Т.В. Пфау и Я.А. Якимовой [7]. В результате были получены объективные статистически-значимые данные об осмысленности в целом и о рисках, которые могут привести к уголовной ответственности, но половых различий не было выявлено. Это помогло более детальному изучению темы преступности, и смыслообразования людей, которые склонны к совершению преступления.

Смысловая сфера личности во многом определяют характер и поступки человеческой деятельности, направляя активность человека на реализацию высших или низших его ценностей, а также определяют способ, с помощью которого происходит реализация поставленной цели. Некоторые авторы, такие как Б.Г. Ананьев и другие, считают, что смыслообразование является доминирующим компонентом в структуре личности [1, 10].

Основной целью исследования являлись особенности смысложизненной концепции преступников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Методы исследования: Опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (автор А.А. Баканова), [11]; Методика смысложизненной направленности личности Л.В. Желателева, [11]; контент-анализ, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (автор Д.А. Леонтьев), [11], анкета В.Э. Чудновского «О смысле жизни», [11]; Методы математической статистики: IBM SPSS Statistics 22.0U – критерий Манна-Уитни, угловое преобразование Фишера. Выборка исследования была сформирована с помощью стратегии рандомизации или случайного отбора. Для исследования

таким способом было отобрано 60 мужчин, которые были разделены на две группы. Экспериментальная группа – 30 мужчин зрелого возраста, которые были привлечены к уголовной ответственности и в настоящее время отбывают наказание в исправительных учреждениях – исправительных колониях Управления ФСИН по Республике Хакасия (г. Абакан). Контрольная группа – 30 мужчин зрелого возраста, которые никогда не привлекались к уголовной ответственности. Средний возраст мужчин в обеих группах составил 36,4 лет.

Сравнительный анализ средне-групповых показателей смысловых ориентаций у двух групп показал, что группе мужчин, не судимых ранее, присуще выстраивать свою жизнь в соответствии с их внутренним планом. Заключенные же не настроены на то, чтобы выстраивать свою жизнь, строить планы на будущее, достигать каких-то высших, отдаленных целей. У них более приземленные цели на жизнь, они менее ориентированы в правильной с социальной точки зрения модели жизни, у них нет целей на будущее ($p = 0,003^{**}$).

Принятие ответственности за свою жизнь присутствует у мужчин, которые никогда не отбывали наказание в исправительных учреждениях. У группы заключенных этот показатель низкий, что говорит об избегании этой ответственности ($p = 0,000^{**}$).

Жизнь заключенных малоосмысленна. Заключенные не ценят свою жизнь так, как ценят ее свободные граждане, имеющие осмысленность жизни, построившие свою жизнь более правильно, выстроившие планы на будущее. У группы мужчин, никогда не отбывавших в исправительных колониях низкие баллы, что свидетельствует о психологической защите против размышлений о смерти, они дорожат, своей жизнью, планами на жизнь, их жизнь более осмысленна, и они не хотят ее лишиться ($p = 0,000^{**}$).

У мужчин, не заключенных в исправительные колонии, присутствует наличие в жизни какого-то высшего смысла, подчиненность этой идее. У заключенных, наоборот, отсутствует смысл жизни, а также отсутствует стремления его искать ($p = 0,000^{**}$).

Для более глубокого понимания изучаемой проблемы мы провели проективное исследование смысловой направленности двух групп мужского пола, результаты которого обработали с помощью методики смысловой направленности личности Л.В. Желателева.

Социальная смысловая направленность больше характерна для мужчин, не привлекавшихся к уголовной ответственности. Это говорит о том, что жизнедеятельность людей в этой группе определяется социальными мотивами (мотивами отношений с окружающими людьми). Мужчины этой группы более конформны, склонны находиться в пределах установленных обществом рамок, совершать социально-одобряемые действия. Они, как правило, правопослушны, ориентированы на мнение большинства, ориентированы на общество, социум. В то время как мужчины-преступники мало значения и усилий придают сфере взаимоотношений. Они менее конформны, ориентированы в большей степени на себя ($p = 0,05^*$).

У группы мужчин-преступников больше преобладает именно личностная смысловая направленность, что говорит о том, что жизнедеятельность мужчин в этой группе определяется личностными мотивами, в фокусе внимания индивидуальные, личностные ценности, большое значение придается аспектам собственной личности, самооценки, самоуважению и самопринятию. Мужчины этой группы в силу своей низкой конформности и большей ориентированностью на себя и свои потребности более склонны к делинквентности и антисоциальной деятельности, так как мало ориентированы на общество, социальные рамки. И тем самым они более склонны к различным видам правонарушений, приводящих к уголовной ответственности, что нельзя сказать о правопослушных мужчинах ($p = 0,05^*$).

Сравнительный анализ средне-групповых показателей смысложизненных ориентаций у двух групп показал, что группа заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, оценивая пройденный отрезок пути, не ощущает в полной мере продуктивность и осмысленность прожитой ее части. Напротив, испытуемые группы никогда не отбывавших заключение в исправительных учреждениях, имея высокий балл, характеризуют себя как людей, которые доживают свою жизнь при этом, осознавая, что прошлое способно придавать смысл остатку жизни, то есть их будущему. Различия статистически значимы ($p = 0,000^{**}$).

Свободным гражданам, которые не отбывали наказание в исправительных учреждениях присуще представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора. В то время как преступникам, которые на данный момент находятся в исправительных учреждениях, свойственно неверие в свои силы контролировать события собственной жизни и строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле жизни ($p = 0,001^{**}$).

Так же мы выявили статистически-значимые данные по общему показателю осмысленности жизни. У мужчин, которые никогда не отбывали наказания в исправительных учреждениях более целостное представление о жизни, у них в жизни присутствует наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. В то время как у группы мужчин, которые в данный момент находятся в исправительных учреждениях более низкие значения по данному показателю, что говорит о неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. У них присутствует ощущение того, что их жизнь, точнее прожитая ее часть была непродуктивна и малоосмысленна ($p = 0,005^{**}$).

Для более глубокого понимания изучаемой проблемы мы провели проективное исследование субъективной смысложизненной ориентации двух групп мужского пола, результаты которого обработали с помощью метода контент-анализ.

Стоит отметить разницу в процентном содержании отрицательного отношения к данной единице контент-анализа, из таблицы видно, что мужчины, которые не являются заключенными, склонны (40 %) отрицательно относиться к значимости жизни человека, напротив, всего 10 % преступников считают, что смысл жизни очень важен для человека. Для 80 % мужчин, которые никогда не отбывали наказание в исправительных учреждениях, жизнь обладает осмысленностью. В то время как у преступников всего 63 % мужчин ответили, что в жизни преимущественно больше смысла.

Смыслом жизни для всех испытуемых является семья (супруга и дети), работа, обеспечение семьи, карьерный рост, уважение людей, обретение материальных ценностей, получение удовлетворения от жизни, исправление как личности.

Статистическая обработка результатов исследования показала, что в наибольшей степени понимание значимости смысла жизни для человека характерно для мужчин, которые находятся в исправительных учреждениях по сравнению с мужчинами, которые никогда не отбывали наказание в исправительных учреждениях ($\varphi^*_{эмп} = 2,81, p \leq 0,01$).

Мужчины, находящиеся в исправительных учреждениях, в гораздо меньшей степени могут сформулировать свой смысл жизни, жизнь заключенных недостаточно осмысленна, и они затрудняются сказать, что у них будет в будущем, по сравнению с мужчинами, которые не находились в исправительных учреждениях. Они считают, что жизнь осмысленна, могут лучше описать свои планы на будущее и сформулировать свой смысл жизни ($\varphi^*_{эмп} = 2,66, p \leq 0,01$).

У мужчин, находящихся в исправительных учреждениях, более выражена убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Они больше склонны считать, что наличие смысла жизни не влияет на

судьбу ($\varphi^*_{эмп} = 2,81, p \leq 0,01$), или затруднились ответить, сказав, что «у каждого бывает по-разному», «не у каждого может влиять», «небольшое, с течением жизни становится яснее».

Стоит отметить, что на всех этапах пребывания в местах заключения человека, который является осужденным, преследует повышенная тревога, обоснованная стрессом и новой, неизвестной, и довольно пугающей обстановкой. В ситуации стресса сама личность и личностные конструкты заключенного вынуждены перестроиться. Такой процесс часто даже неосознаваем личностью. Это необходимо для адаптации и менее болезненного перенесения осужденным срока заключения. В свою очередь адаптация происходит под воздействием внешних факторов, которые воздействуют на человека в местах лишения свободы. Такие как местные обычаи, стереотипы поведения, ситуация принятия решений, которые будут наиболее подходящими в данной обстановке. В ходе изменения личностных конструктов и личности в целом происходит и изменение личностных ориентаций, установок, паттернов поведения, смысло-жизненной направленности, и как следствие меняется смыслообразование. Такое изменение, происходящее именно в таких условиях, можно назвать деформацией жизненного пути личности, а также искажениями формирования представлений о смысле жизни у осужденных лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

У заключенных преобладают дефицитарные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – потребитель жизни». У мужчин нормативного поведения преобладают бытийные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – творец жизни». Этот факт подтвердился статистически в показателе «жизнь как рост» ($p < 0,003^{**}$).

Говоря о заключенных, можно сделать вывод, что из-за неблагоприятных условий, в которых они оказались, повышается тревога, которая может быть из-за отсутствия безопасности и недостаточного удовлетворения дефицитарных потребностей, не говоря уже о бытийных. Проведя контент-анализ, мы обнаружили, что в ответах на поставленные вопросы они часто описывали свой смысл жизни, или определяли смысл жизни для человека вообще, связывая его с дефицитарными потребностями. Это основные потребности направленные на снятие напряжения организма, особенно биологические потребности и потребности в безопасности, а также потребности в принадлежности и любви. Они должны быть удовлетворены, по мнению А. Маслоу [6], чтобы человек смог двигаться к самоактуализации, а значит, наши предположения по поводу высокой тревоги и неблагоприятных условий, в которых в данный момент находится заключенный, подтвердились. В этом контексте можно говорить о том, что на первый план выходит выживание и удовлетворения так называемых дефицитных мотивов по А. Маслоу [6] базового уровня в иерархии потребностей для самоактуализации. Поэтому на второй план отходит формулировка смысла жизни.

Осужденные мужчины давали на наши вопросы контент-анализа следующие ответы: «Моя жизнь такова, что это задание выполнить с душой не получится, источник дохода, для обеспечения детей, достойная среда обитания, тратить жизнь, обеспечить выживание и жизнь потомства обеспечить детей. жить, материальные блага, создание семьи, обретение детей, купить дом». Они указывают, что бессмыслицы в жизни больше, чем осмысления того как надо жить и какие приоритеты ставить.

53 % опрошенных мужчин, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, указывали в ответах на вопрос – сможете ли Вы сформулировать свой смысл жизни, что хотят найти источник дохода, выжить, обеспечить себя и близких, обрести спокойствие, материальное благополучие, что может свидетельствовать, о стремлении удовлетворить дефицитарные потребности.

Под воздействием таких условий у них сформировалась установка на удовлетворение актуальных потребностей и улучшение существующих условий и соответствующие ей паттерны поведения.

Люди нормативного же поведения склонны мыслить в ракурсе бытийной мотивации. Большинство из них преследуют удовлетворение бытийных потребностей – это добро, красота, истина, эстетическая составляющая, любовь, креативность, познавательные потребности, потребность в признании, искусство. Это активность, которая направлена не на удовлетворение потребностей, а связана с получением удовольствия, удовлетворения, с поиском более высокой цели и ее достижения.

Как показывает наше исследование, это может отражаться и в бытийных убеждениях, которые по данным контент-анализа, развиты больше у мужчин нормативного поведения. Смысложизненные убеждения определяют основные характеристики видения личностью мира как целостности и определения своего места в этом мире. Соотнесение идейных установок личности с жизнью. Картина мира, которую принимает человек и который придерживается. Что может как раз-таки отражать направленность деятельности определенного человека в его повседневной жизни.

Выводы:

1. Группа осужденных мужчин, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, оценивая пройденный отрезок пути, не ощущает в полной мере продуктивность и осмысленность прожитой части своей жизни. У осужденных присутствует наличие большего сожаления о своем жизненном пути. Они не удовлетворены своей жизнью в настоящем.

2. Мужчины, которые в данный момент находятся в исправительных учреждениях, не удовлетворены своей жизнью в настоящем. Они ощущают дискомфорт от пройденного отрезка жизни, у них присутствует ощущение того, прожитая часть их была непродуктивна и малоосмысленна.

3. Преступники склонны к меньшему планированию своей жизни, менее ответственны, склонны «плыть по течению», что нельзя сказать о свободных гражданах, мужчины, которые находятся в данный момент в исправительных учреждениях, не выстраивают свою жизнь, не склонны планировать свои действия.

4. У заключенных преобладают дефицитарные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – потребитель жизни». Напротив, у мужчин нормативного поведения преобладают бытийные мотивы, которые соответствуют базовому отношению личности к своей жизни в контексте: «я – творец жизни». В этом контексте можно говорить о том, что на первый план у осужденных мужчин выходит удовлетворение так называемых дефицитных мотивов. Поэтому на второй план отходит формулировка смысла жизни.

5. У мужчин-преступников преобладает личностная смысложизненная направленность, на основании которой и развивается асоциальная направленность личности. В сочетании с низкой конформностью и большей ориентированностью на себя и свои потребности развивается склонность к делинквентности и антисоциальной деятельности, и возникает это из-за малой ориентированности на общество и социальные рамки. Именно это, по нашему мнению, является значимым фактором, влияющим на развитие склонности к различным видам правонарушений, приводящих к уголовной ответственности.

6. Группой осужденных, в данный момент находящихся в исправительных учреждениях, кризисная ситуация воспринимается как опасность, они не видят никакого положительного смысла в кризисной ситуации. Ориентированы в ситуации кризиса лишь на

его негативные стороны, какие-либо потери, страдания, мучения, и не могут конструктивно ее разрешить.

7. Более высокое смысловое развитие характерно для мужчин нормативного поведения. Они в большей степени могут сформулировать свой смысл жизни, чем группа заключенных и считают, что наличие смысла жизни влияет на деятельность человека, а также может изменить дальнейший ход жизни. Для мужчин нормативного поведения характерно лучшее понимание смысла жизни, и его положительного влияния на человека. Наименьшая ясность в понимании цели своей жизни оказалась характерна для группы осужденных мужчин.

8. У мужчин ненормативного поведения смысложизненная концепция отличается бедностью. Смысложизненные ориентации характеризуется более низким уровнем сформированности, чем у мужчин нормативного поведения. На второй план отходит формулировка смысла жизни.

9. В наибольшей степени понимание значимости смысла жизни для человека характерно для мужчин нормативного поведения, у них сложилось представление о смысле жизни, в отличие от заключенных. Заключенные мужчины в гораздо меньшей степени могут сформулировать свой смысл жизни, жизнь осужденных недостаточно осмысленна. Это, по всей вероятности, может свидетельствовать о наличии достаточно сильной деформации структуры жизненных смыслов и формирования представлений о смысле жизни лиц, совершающих преступные деяния, неосмысленности жизни и нежелании конструктивно оценивать жизненную перспективу и кризисные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность // Директмедиа Паблишинг. 2008.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений // М. 2006.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология // Учебник. СПб. 2009.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности // М: Смысл. 1999. № 2. С. 487.
5. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике // М: ИНФРА-М. 2007. С. 320.
6. А. Маслоу. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: изд-во «Питер», 2011. 352 с.
7. Пфау Т.В., Якимова Я.А. Смысложизненная концепция безработных граждан зрелого возраста // Международная научная школа "Парадигма". Лято-2015». Варна, 20-23 августа 2015 г. / отв. ред. А.В. Берлов, Л.Ф. Чупров. Варна.: Изд-во: Център за научни изследвания и информация "парадигма", 2015. с. 316-324.
8. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования / М., 1979. 583 с.
9. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования / Отв. ред. А.Р. Ратинов / М., 2009. 345 с.
10. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни // 1999. № 2. С. 74.
11. Слотина Т.В. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).

Mongush Chochagay Nikolaevna

Tuva state university
Kyzyl pedagogical institute, Kyzyl, Russia
E-mail: chochagai_84@mail.ru

Yakunina Natalya Nikolaevna

Khakass state university N.F. Katanova, Abakan, Russia
Medico-psychological-social institute
E-mail: o3o.yakunina@gmail.com

Pfau Tatyana Vilyevna

Khakass state university N.F. Katanova, Abakan, Russia
Medico-psychological-social institute
E-mail: pfau.tv@gmail.com

Mongush Choduraa Nikolaevna

Tuva state university
Kyzyl pedagogical institute, Kyzyl, Russia
E-mail: chochagai_84@mail.ru

Peculiarities of the meaning of life formation of convicted men who are serving time in prisons

Abstract. Results of theoretical and empirical researches of the meaning of life of men – criminals, serving sentence in correctional facilities are presented in article. Results of a research showed that prisoners do not feel fully efficiency and intelligence of the lived part of the life and are not inclined to its planning. At the same time it is possible to tell about insufficient intelligence of life of the imprisoned men who serve sentence in correctional facilities. The imprisoned men are not inclined to build the further life, they differ in low co formality and bigger focus on themselves and the requirements from group of "law-abiding" citizens, at the imprisoned men the personal meaning of life orientation on the basis of which the asocial orientation of the personality develops prevails. At the men who are in places of imprisonment deficiently motives which correspond to the basic relation of the personality to the life in a context prevail: "I am a consumer of life". On the contrary, at men of standard behavior "existential" motives which correspond to the basic relation of the personality to the life in a context prevail: "I am a creator of life". In this context it is possible to say that to the forefront the condemned men have a satisfaction of so-called scarce motives. There fore the formulation of meaning of life fades into the background. The obtained experimental data allow expanding understanding of mechanisms of a meaning of life at prisoners, making an additional contribution to development of ideas of meaningful orientations of the person in the conditions of serving sentence in correctional facilities that, in turn, can exert positive impact on penal system.

Keywords: meaningful orientations; meaning of life; goals in life; meaningfulness of life; meaningful orientations of prisoners; sense-formation; life-sense concept of male prisoners in correctional facilities; life-meaningfulness; life-sense concept